

Стас Неотумагорин

Дядя Саша

forever

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Стас Неотумагорин
Дядя Саша forever

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Неотумагорин С.

Дядя Саша forever / С. Неотумагорин — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

На природе каждый раскрывается по-разному. Одни радуются цветам и бабочкам. Другие становятся дикими животными. Какая она? Современная беспощадная русская рыбалка... Доморощенный философ или порождение корпоративного разума. Алкогольные возлияния под крепкое словцо. При этом достаточно порядочного человека. Обычная охота на линия на псковских просторах. Богатый или ограниченный внутренний мир любителя рыбалки во всей красе. Содержит нецензурную брань.

© Неотумагорин С., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Стас Неотумагорин

Дядя Саша forever

Глава 1

Дядя Саша был обычным корпоративным рабом. Официально признанное рабство выражалось денежным эквивалентом, покрывающим коммунальные услуги и продуктовую корзину без изысков. Он гордился своей работой и ненавидел её, одновременно. Дядя добровольно упаковал себя в неудобный костюм классического кроя. Дополнительно он душил себя удавкой галстука пять дней в неделю с девяти до шести. По пятницам и праздникам на час меньше. Некоторые сотрудники не носили галстук, считая его атавизмом. Дядя Саша считал его дополнением личной картины мира и символом принадлежности к касте людей зарабатывающих головой.

Дядя всегда строго соблюдал кампанейские посты и праздники. Он очень серьезно относился к правилам корпоративной библии в одежде, поведении, фильтрации речи. Был образцом подражания для новобранцев, желающим продаться в электризованное гнусность, особенно манящее в непогоду, псевдо комфортное офисное пространство. Дядя регулярно получал поощрения от руководства, ценою в пачку дорогих сигарет. Иногда, за решённые проблемы, случались подачки от нерадивых клиентов стоимостью бутылки недорогой водки.

По глубокому убеждению Дяди Саши, он был в шоколаде. Возможно, он бы оставил институт давно отменённого рабства, но потребности бывшей семьи, подстегивали его перечислением регулярных алиментов. К должности полагались подобострастные подчиненные, в количестве двух штук. Рабы рабов. Они использовались не для работы, а для слива полученных от небожителей пинков и затрещин. Заключительное принимающее гнев руководства, а не передающее звено. Винтики механизма, с придыханием называвшие хозяина Александр Александрович. Несмотря на показную расторопность, девизом ячейки был принцип: «Любая бумага должна вылежаться, завтра – её могут заменить на другую».

Главными увлечениями в жизни Дяди Саши были водка, рыбалка и пышногрудые женские особи. Именно в таком порядке. Водка, почти никогда не покупалась. «Беленькую» и другие горячительные напитки несли презентами, редкое везение воплощалось коньяком. Женщины с четвёртым размером и выше, были неопределённой комплекции и потерянного возраста. Незатейливо и без каких-либо претензий. Незыблемо должен был соблюдаться верхний параметр. К другим качествам, душа не лежала. Попадавшиеся в сети молодые девушки, с максимальным размером груди, все равно, казались старше своего возраста рядом с Дядей. Душевная отрада для глаз, в чередё офисных будней, Александра Александровича заключалась в соответствующем наполнении окружения подобного рода нимфами. Бухгалтера, делопроизводители, курьеры, стенографистки. Все, на чью судьбу имел возможность повлиять при приеме на работу Дядя, имели выдающиеся размеры. Способности почти отсутствовали.

Весь накопленный рабочий негатив Дядя Саша вкладывал в природу выходного дня. Зов натуралиста сохранился с детства. Сезоны или погода, не могли нарушить заведенного порядка. Единение с природой было пиком первобытного начала. Поведение и повадки соответствовали крупному дикому животному, потерявшему страх в период спаривания. Чаще всего, различные водоёмы, принимали в себя, разряд офисного негатива тонкой рыболовной леской. В процессе рыбалки, наружу выходил настоящий небритый мамонт эры до-офисного периода. Редкие компаньоны по хобби крестились в стороне, зарекаясь о следующем совместном посещении рыбалки.

Замученному офисным табачным воздержанием Дяде Саше сносило голову от переизбытка никотина и безнаказанности прикуривания сигареты, одной за другой. Вне стен офиса, он казался настоящим воплощением заядлого курильщика.

Александр Александрович, будучи настоящим собой, в лесных угодьях имел привычку гадить. В прямом и переносном смысле, под любимую сигарету с присказкой: «Посрать с курением, что хлеб с варением». Разматывая вокруг минируемого участка бумажные следы. Доказательства человеческого существования в нетронутой природе. Природа молчала, безответно помогая расслабиться человеческому животному, снося все обиды. Подставляла новые места своего раненого тела. Бесцветно-стеклянные глаза Дяди Саши не задерживались на поруганных участках. Его занимал весь процесс расслабления в целом, а не отдельные его части. Хотя, окружающие называли это потерей человеческого достоинства или попросту оскотиниванием.

В один из выходных дней состоялась вылазка любителя природных богатств с племянником за золотой рыбой – линею. Молодой, молчаливый парень Максим, недавно получивший права, согласился ехать с Дядей. Несмотря на интерес к рыбалке, Максим ехать особого желания не испытывал и был приставлен матерью к неадекватному природолюбю по причине, становившихся все глубже и тяжелее загулов. Притупившееся чувство самосохранения и сытая офисная безнаказанность, усаживали Александра Александровича за руль. Практически сразу, после лесных возлияний. Возвращение на «родную базу» в таком состоянии, сопровождаемую всем хит-парадом тюремного шансона, могло составлять от пятидесяти до ста километров запутанного проселка. Максим, ни разу не пробовавший алкоголя, уравнивал жизненные шансы Дяди Саши, на счастливое возвращение.

Кредитный «Land Rover» Александр Александровича, был рад видеть аккуратного водителя Максима. Приветственно моргнув огнями сигнализации. Почти весь дядин рыболовный скарб, никогда не покидал пределов машины. Разбавление бомжеватой затхлости салона осуществлялось свежим ароматом ванильной прикормки для рыбы и авто-дезодорантом с резким запахом хвои. Запах неухоженного нутра транспорта, не всегда заглушался приторными ароматами. Пахло окурками, продолжительно замоченными в воде. Болотные сапоги, широкими хоботами, с налипшими комьями грязи, лежали прямо на заднем сидении вместительного внедорожника, очевидно, с прошлых выходных. Пыльные коврики салона были усыпаны пробками от разных содержащих алкоголь напитков.

Ранний субботний путь, до лесного озера на Псковщине, прошёл в обстановке не желаемого общения. Дядя Саша, напряжённо курил, всматриваясь в пустынную дорогу. Иногда, еле заметно, губами, матерился на попадавшиеся одинокие машины. Недовольно, по похмельному игрался настройками радио в поисках станции без рекламы. Он отдавал предпочтение шлягерам отечественной эстрады. Бежавшие за окном деревья, растопырили свои ветки первой липкой листвой торчащей из туманной дымки едва зеленеющими точками. После прямой ленты автострады внедорожник застучал колесами по лесной грунтовке. Качества английского внедорожника позволяли без особых проблем, легко и незаметно, преодолевать любые препятствия. Иногда бока машины, особенно на узких поворотах, хлестали ветки. Появившееся в конце лесной дороги озеро отливало зеркальной сталью холода и первозданности. Легкий утренний ветерок играл зелеными перышками осоки и листьев в небольшом кустарнике на овальной поляне.

– Все бля, на месте, доставай причиндалы – после полуторачасовой тряски Дядя Саша, потянулся, хрустя костяшками пальцев.

– Из салона тоже все доставать?

– А чем он хуже багажника? – вопросом на вопрос недовольно ответил Дядя.

– Хорошо.

– Рыбий корм главное взять, ну и остальное, удочки, снасти, это с тебя, то, что с меня, я сам прихвачу, не беспокойся.

– А что еще может быть кроме всего перечисленного? – Максим оглянулся на задумчивого Дядю.

– Вот именно это я и прихвачу. Секретное оружие. Оружие, сразу валящее с ног секретарш, – Дядя Саша гулко и как-то недобро засмеялся.

Максим, задорной молодостью, выгружал на серебристую, крупными бусинами, росой траву рюкзаки и удочки. Часы показывали начало шестого. Гулким лесным эхом отдавалась каждая вещь, ложившаяся сверху в процессе подготовки.

– Ты смотри, вот штопаные скобара, наверное, опять сети ставят, – Дядя Саша указывал на ржавую Ниву с шестидесятым регионом на номерном знаке, стоявшую в самом углу полянки и прикрытую лапником.

– Почему сразу штопаные, может на поплачковую снасть люди половить приехали.

– Ага, как же. Вон смотри у того берега с «резинки» сетки медленно травят. Там протока, рыба на нерест идет. Сраные мародеры, рыбанадзора на них нет.

– Тогда согласен, неспортивно это, – Максим навьючивал на себя рюкзак, стараясь не опрокинуться назад.

Дядя Саша всегда готовился основательно. Для него маловажных деталей, попросту, не существовало. Из рюкзака торчали даже зимние удочки кивками вверх. Но, главным приспособлением рыбалки, тем самым «секретным оружием», считалось топливо для истерзанной души Дяди Саши. «Пусть лучше останется, чем не хватит» – девиз, высеченный калёным железом на дядином лбу, по поводу и без постоянно им упоминаемый.

В багажнике стояла большая картонная коробка доверху забитая бутылками с разным содержимым и яркими этикетками. Машина, от такого вида, походила на передвижной бар. Умело и быстро половина коробки перекочевала с помощью дядиных рук в крепкую заплечную торбу. Один вид рюкзака намекал на неподъёмность из-за тяжелого стекла с вином, сидром, пивом и, конечно пары бутылок водки. Любая жидкость бралась «под настроение». Дядя Саша говорил, что не знает, чего и когда ему может захотеться, уютно расположившись в раскладном кресле на берегу водоёма.

Заботливо припасенная скромная полулитровая бутылка «спрайта» для племянника, нищенски ютилась в боковом кармане снаружи рюкзака. Рыбаки уверенно затоптали до любимого Дяди Сашей места, по едва приметной тропинке, вьющейся вдоль лесного водоема. Каждый шаг отсчитывали бока стеклянных сосудов, жалобно позвякивая в дядином рюкзаке. Под ногами трещал ломкий сухой осиновый валежник, глухо ударяя обломками сучьев по голенищам резиновых сапог. Редкие всплески на утреннем озере подчеркивали оглушающую тишину природы. Где-то вдалеке застучал дятел. Мужики на резиновой лодке исчезли из вида, очевидно, заплыв в протоку. Насыщенность раннего утреннего воздуха кислородом заставляла вдыхать глубоко. Непривычность лесных ароматов, после города, опьяняюще действовала на немного сонный мозг. Мысли лениво настраивались на рыбную ловлю.

Глава 2

Дядя Саша напряженно шагал вперед. Иногда берег топко чавкал грязью. Максиму почему-то вспомнился фильм «Особенности национальной охоты». Не хватало финна и Кузьмича вместо Дяди. Все почти как у них. Погода и природа были очень похожи. Ну, может сейчас природа могла похвастать нарядом немного зеленее. Максиму нравился этот фильм про настоящих мужчин, попавших в забавные ситуации. Хороший юмор всегда бывает кстати. Из теплых раздумий Максима вывел внезапно поскользнувшийся, но удержавшийся от падения Дядя.

Дядя Саша пёр вперед и неуклюже трепыхался вслух, чрезмерно гулящими женщинами, снимая с лица весеннюю паутину.

– Ишь повешали твари, чего в стороне своё белье не просушить? – обращался он к тощим паукам, в непонимании жавшимся к стволам деревьев.

– Такая их жизнь паучья. Знали бы о вашем приезде, смотрели бы всё заранее.

– Да пошли они...

Утренний лес едва уловимо шелестел верхушками. Рыбаки, продираясь сквозь заросли в косы заплетенных молодых осинки и ивняка, чуть не провалились в большую промоину. В прибрежных камышах, что-то сильно ударило по спокойной воде. Путники оба вздрогнули.

– Вот сука, напугал. Это пидарас бобер! С прошлого года копошится тут, всё свои запруды строит. Берега тварь подкопал, что поутру шага спокойно не сделать, шею себе не свернуть. Все березы окрестные перевалил. Какую-то хрень тут мастерит. Тоже мне, нашёлся принц Цивилизации, – Дядя Саша смачно харкнул в сторону камышей, – Сидишь, бывало, на помосте дремлешь под добрую водочку со звуком тишины в обнимку, а эта вошь, водоплавающая, как пизданет хвостом по воде в метре от тебя! Я уж пару раз инфаркта чуть не хватанул!

Максим улыбнулся Дяде Сашиной манере изъясняться. Немного поразмыслив, решил задать мучавший его, всю дорогу, вопрос.

– Скажите Дядя Саша, а почему вы в городе не материтесь, а тут ваш матермометр зашкаливает?

– Да тут нехуй думать. Это же природа Максимка! Тут душа должна отдыхать, ото всего на свете. От города в первую очередь. Раскрываться. Неотъемлемая часть нашей культуры, это мат. Вот и люблю приложить, когда деревья только свидетели. В городе, задвижка, если открою мне пиздец, не остановлюсь, привезу на работу. Приходится здесь выговаривать. Что бы не уронить свой авторитет. Да и саму работу не потерять. Я же делать больше ничего не умею, кроме как, быть менеджером. Это меня контора выпрямляет, я же матной завитушкой и до неё был. И сейчас остаюсь. Высказать некуда, только тут. Если тебе неприятно, постараюсь фильтровать. Ты уж извини брат, издержки корпоративного разума.

– Если можете, конечно, очень ухо режет.

– Буду стараться.

Они пришли на широкий откос. Поляна в виде полумесяца заканчивалась основательно сбитым деревянным помостом. Толстые доски тянулись до квадратного основания, где спокойно могли уместиться трое рыбаков. Тихо пробравшись на водный плацдарм, начали раскладывать снасти. Озеро, протяжённым овалом, немного неправильной формы, открылось во всей красоте. Вдалеке, на идеально ровной поверхности, белыми точками покачивались чайки. Прямо над головами пролетела спугнутая сорока, треща как детская игрушка. На противоположном заболоченном берегу виднелось широкое пятно засохшей осоки. Осока, поднимаясь на берег, уходила вглубь тёмного елового леса. Вдоль берега, на половину в воде, виднелись торчащие топляки старых деревьев. Прямо сбоку, под водой в кроне рогатой коряжины, резвилась стайка мелких красноперок. Вялые весенние лягушки пускали пузыри. Порхали в водной невесомости, расслабленно вытянув до предела свои пятнистые прозрачные ласты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.